

Маленький Альфа, чья белоснежная кожа на загрижке была нежной, словно жирный нефрит, находился совсем рядом с Цзян Вэньчжоу. Император не сводил глаз с этого участка кожи, и в его взгляде разгоралось неконтролируемое желание. Дыхание правителя было обжигающим — он не мог сдержаться и выдыхал горячий, словно лава, воздух прямо на шею Чу Яня. А затем глубоко вдохнул аромат цветов ликориса, исходящий от него.

Цзян Вэньчжоу крепче сжал тонкую талию Чу Яня.

— А-Янь. Если тебе тяжело — скажи мне. Если грустно — можешь опереться на меня.

Его властный, сдержанный голос теперь, под воздействием возбуждения, звучал совершенно хрипло.

— В любое время, когда бы я ни понадобился, я немедленно приду. Выслушаю всё, что у тебя на душе, и буду рядом.

Чу Янь чувствовал, как его дыхание, словно расплавленный горячий воск, ложится на самую чувствительную, тонкую кожу у сонной артерии. От этого прикосновения кожа мгновенно покраснела. Было очень жарко. Чу Янь ощущал, как его со всех сторон окутывает аура Цзян Вэньчжоу — этот аромат опасно проникал внутрь, подавляя волю, размягчая и подчиняя его.

Более того, у Чу Яня возникло тревожное желание сбежать. Он и сам не понимал, почему. Император был так добр к нему, но в этот миг инстинкты кричали об одном — бежать.

— Ваше Величество, мне так жарко.

В объятиях Цзян Вэньчжоу, твердых, словно крепостная стена, Чу Янь почувствовал, что начинает задыхаться.

— Мне тяжело дышать. Вы не могли бы немного ослабить хватку?

Цзян Вэньчжоу чуть остыл. Боясь напугать Чу Яня своим состоянием, он разжал руки.

— Скажи, кто тебя обижает, и я отпущу тебя.

— Убираться заставлял куратор, а чернила разлил мой однокурсник.

— Как их зовут?

Цзян Вэньчжоу отпустил Чу Яня и потребовал ответа.

— Куратора зовут Хэ Шуюй. А тот студент — Бай Фань. Они оба из аристократических семей.

После этого бурного потока эмоций и скрытого противостояния Чу Янь отбросил осторожность и сказал правду.

— Твои феромоны пахнут ликорисом?

— Угу.

— Очень необычно, очень приятно. Тот куратор — он всегда так тебя заставляет работать? Или сегодня в первый раз?

— Всегда так было. С самого первого курса.

Чу Янь призадумался и понял, что Хэ Шуюй придирался к нему постоянно. Другие студенты изменили отношение, как только он продемонстрировал свою силу, и лишь Хэ Шуюй продолжал относиться к нему как к прислуге.

— А тот студент тоже?

— Да.

Чу Янь ответил едва слышно.

— Янь Ань, запиши эти два имени. Потом разберись с ними. Не позволяй им мешать А-Яню учиться.

— Слушаюсь, Ваше Величество. Господин Чу Янь, будьте добры, помогите мне набрать эти имена.

Янь Ань открыл рабочий блокнот в телефоне и протянул его Чу Яню.

— Пора бы положить конец таким беспорядкам в Военной академии Шэн Сюэлай.

Стоило Цзян Вэньчжоу упомянуть аристократов, как в его глазах промелькнули легкое презрение и отвращение. С одной стороны, он действительно ненавидел знать, злоупотребляющую властью. С другой — хотел этим успокоить Чу Яня и скрыть свои истинные намерения.

— Больше всего я ненавижу аристократов, которые прикрываются привилегиями, чтобы творить беззаконие.

Чу Янь набрал имена в блокноте и уже хотел спросить, что именно Цзян Вэньчжоу собирается с ними делать, как они подъехали к месту занятий.

— Приехали, А-Янь.

— Тогда я пойду. До свидания, Ваше Величество, спасибо, что подвезли.

Чу Янь вышел из машины, но заметил, что Цзян Вэньчжоу тоже вышел следом.

— Я ведь тоже окончил Военную академию Шэн Сюэлай. Если память мне не изменяет, только лучший класс по успеваемости имеет право посещать Императорский дворец. И это не просто экскурсия — вас приведут в арсенал, чтобы каждый выбрал себе подходящее оружие и прошел дуэль один на один. Результаты этих поединков повлияют на вашу оценку духовной силы в этом семестре.

— Вот оно что.

— А-Янь, это для тебя невыгодно. Ты еще не тренировался без очков, слухового аппарата и маски. Я беспокоюсь за тебя, поэтому пойду посмотрю. Если твои однокурсники применяют какие-нибудь грязные приемы, я смогу вовремя их остановить. Я хочу вырастить из тебя своего человека, поэтому не могу допустить, чтобы с тобой здесь что-то случилось.

Цзян Вэньчжоу равнодушно окинул взглядом окрестности.

— Иди внутрь. Чтобы избежать кривотолков, я зайду позже, под предлогом инспекции.

— Хорошо. Тогда я пойду.

Чу Янь уже не мог думать ни о чем другом и быстрым шагом направился ко дворцу. К счастью, он успел. Преподавателем на этой тренировке был профессор Чжунли — один из немногих нормальных людей в академии.

Чу Янь подбежал к нему, его маленькое личико Альфы покраснелось.

— Простите, профессор Чжунли, я опоздал.

— Ничего страшного. Быстрее ознакомься с оружием в арсенале. Это всё оружие высокого уровня, только обладатели высокого уровня духовной силы смогут им овладеть. Справа от каждого образца есть инструкция, изучи её, через десять минут начнем жеребьевку для дуэлей.

— Есть!

Профессор Чжунли не стал придираться к Чу Яню, кратко объяснил суть занятия и отпустил его выбирать оружие.

— Ого, Чу Янь, этот никчемный мусор, даже смог попасть во дворец.

— Откуда у него пропуск?

— Кто знает.

— У него точно нет пропуска, наверняка через стену перелез.

Чэн Сяюй и остальные ненавидели Чу Яня до глубины души. Не только за то, что он отказался от их приглашения в команду, но и за то, что получил крайне редкую квоту на должность генерал-лейтенанта. С тех пор как Цзян Вэньчжоу вступил в должность, путь к повышению для отпрысков аристократов стал гораздо труднее. Квоту на генерал-лейтенанта можно было получить либо в Военной академии Шэн Сюэлай, либо на поле боя.

Несмотря на то что в академии эти аристократы вели себя как хозяева жизни, на войне они все сразу притихли. Больше всего на свете отпрыски вроде Чэн Сяюя боялись реального боя. Изначально они планировали получить звание младшего или среднего офицера в академии, чтобы потом легко продвинуться по службе и унаследовать чины своих отцов. Однако внезапно появилась кучка талантливых студентов из простолюдинов и отняла у них заслуженные, по их мнению, награды. Чу Янь был олицетворением таких студентов, поэтому Чэн Сяюй и его компания винили его во всех своих бедах.

— Я сам с ним сражусь. Не дожидаясь конца занятий. Прямо сейчас я его отделаю. Посмотрим, насколько он силен со всеми этими своими «костылями».

Чэн Сяюй ввел номер студенческого билета Чу Яня в систему жеребьевки.

Пока Чу Янь выбирал оружие, его наручный компьютер завибрировал.

— Чэн Сяюй и Чу Янь, пара сформирована.

Система подбирала противников только одного уровня. Чу Янь понимал, что не встретит слабого соперника. Он был к этому готов.

— Брат, тебя поставили в пару с Чэн Сяюем. Он же ненавидит тебя до смерти. Сейчас он вобьет тебя в землю и избьет до полусмерти.

Чу Икэ злорадствовал, пытаясь вывести Чу Яня из равновесия. — Сходи умоляй его, может, побьет полегче. Я слышал, Чэн Сыюй обещал покалечить твою железу, чтобы ты больше никогда не смог выйти на арену.

Чу Янь выбрал световой меч уровня 3S.

Только он хотел послать Чу Икэ куда подальше, как профессор Чжунли рявкнул:

— Всем молчать! Что за шум, как на базаре! Император пришел с инспекцией! Выбрали оружие — и в кабины для дуэлей, начинаем бой!

Услышав о приходе Цзян Вэньчжоу, студенты в арсенале мигом притихли. Чу Икэ, увидев величественного императора, и вовсе замер, открыв рот.

— Осталась одна минута, все по кабинам!

Профессор Чжунли поторопил студентов, и вскоре они были на местах. Чу Янь вошел в кабину для дуэлей, следом, источая ярость, вошел Чэн Сыюй и запер дверь.

Цзян Вэньчжоу не стал проводить инспекцию. Он просто остановился перед 33-й кабиной, где находились Чэн Сыюй и Чу Янь, и замер, наблюдая за боем.

<http://bllate.org/book/22365/2345232>